

Лицо Сунь Сю стало мрачным, она обернулась и посмотрела во внутренний двор.

Ши Янь поспешно потянул Сюй Цзэ за собой, и они спрятались за воротами. Переродившись в этой жизни, он с одного взгляда мог отличить искренность от притворства. За полгода общения стало ясно, что Сунь Сю и Тан Аньминь искренне привязались к ним. Поэтому Ши Янь предпочел сделать вид, что ничего не замечает, чтобы в будущем не было неловкости.

Разговор в доме продолжился, выйдя за рамки их темы и перерос в извечные противоречия между отцом и дочерью.

— Вы верите только себе, остальных просто не замечаете. Мама по телефону говорила, что вы хотели, чтобы мы вернулись, а мне кажется, вы только и мечтаете, чтобы мы с вашим внуком ушли, чтобы не мозолили вам глаза! — голос женщины становился всё более резким.

— Уходи, я не хочу тебя видеть, — спокойно ответил Тан Аньминь.

Затем из главной комнаты выскочил пухлый мальчишка.

— Бабушка! — крикнул он Сунь Сю и бросился во внутренний двор.

Повернув за угол, он наткнулся на Ши Яня и Сюй Цзэ, испугался, открыл рот и уже был готов закричать.

Ши Янь поспешно жестом показал ему «тише». Мальчик покрутил глазами, но, к удивлению Ши Яня, подошел и встал рядом с Сюй Цзэ за воротами, тихо заговорив с ними.

— Мама говорила, что к бабушке приехали двое детей, которые живут за наш счет. Это вы, да?
— Маленький толстяк разглядывал Ши Яня и Сюй Цзэ, его взгляд был странным, будто у них должно было быть не по два глаза, носу и рту, как у него.

Сюй Цзэ придвинулся ближе к Ши Яню. Он почувствовал исходившую от мальчику скрытую угрозу. Хотя он не знал, кто это, но ощущал, что тот настроен недружелюбно.

Ши Янь промолчал, так как Сунь Сю уже подошла и, естественно, увидела их, прячущихся сзади.

Ши Янь ясно увидел в её глазах извинение, лишь покачал головой и ничего не сказал. Однако, казалось, этого было достаточно для утешения: выражение лица Сунь Сю, которое только что было таким мрачным, заметно смягчилось.

— Сяо Цзе, иди к бабушке! — Сунь Сю поманила его рукой. — Иди, бабушка тебя рассмотрит!

Мальчик скривился, будто не хотел, но всё же шаг за шагом подошел к Сунь Сю. Та тут же притянула его к себе, называя ласковыми словами и целуя.

Женский голос в доме снова зазвучал громче:

— Я с тобой не разговариваю. Где мама? Я пойду к ней!

С этими словами из дома слышались шаги.

— О, так это вы, — женщина прошла через боковую дверь и сразу увидела Ши Яня и Сюй Цзэ.
— Выглядите-то неплохо.

На самом деле она была довольно симпатичной, унаследовав лучшие черты Сунь Сю и Тан Аньминя. Лицо у неё было правильным, фигура стройной, одежда модной — по сельским меркам она была красавицей. Однако выражение лица было довольно едким, а в глазах читались презрение и пренебрежение.

— Тан Цзин, не говори того, чего не знаешь, — Сунь Сю бросила на неё сердитый взгляд. — Ты ничего не знаешь, только слушаешь, как старшая сестра тебе врет. Кто сказал, что они живут здесь за наш счет? Кто сказал, что они тратят наши деньги? Посмотри на трехколесный велосипед во дворе — Ши Янь каждый день ездит на нем в Аньси торговать. Какие наши деньги они тратят?

Тан Цзин колебалась, но всё же упрямо возразила:

— Но старшая сестра говорила...

— Старшая сестра, старшая сестра, — перебила Сунь Сю. — Ты же знаешь её характер — она только и делает, что вносит смуту. Кого она считает хорошим человеком? А ты посмотри на этих детей. Один ради того, чтобы младший брат мог учиться, с тринадцати лет каждый день встает ни свет ни заря и идет торговать. Другой, всего шести лет, уже такой взрослый и разумный. Посмотри на красный похвальный лист на стене — это не награда за рисование «Маленький художник», это звание «Образцовый ученик»! — Сунь Сю говорила быстро, размахивая руками, её переполняли эмоции. — Если бы всё было так, как говорит твоя сестра, разве этот ребенок получил бы награду? Ты хоть немного подумай!

— Но... — Тан Цзин всё ещё не была до конца убеждена, но взгляд её на Ши Яня и Сюй Цзэ стал гораздо мягче, чем в начале.

— Но что? — прервала её Сунь Сю. — Твоя сестра, наверное, еще сказала, что они заняли ваш задний двор, и теперь их будет трудно выселить? — Она заметила сомнение на лице Тан Цзин и смягчила тон. — Хотя я и не хотела брать с них арендную плату, но эти дети...

Сунь Сю посмотрела на Ши Яня и Сюй Цзэ с легкой досадой.

— С тех пор как они здесь живут, ни разу не пропустили оплату за месяц.

Сюй Цзэ покрутил глазами, украдкой взглянув на Ши Яня.

Ши Янь улыбнулся:

— Тетя, вы всё знаете.

Сунь Сю бросила на него косой взгляд:

— Ты думаешь, я не замечаю, как Сяо Цзэ каждый раз, как воришка, тайком кладет деньги мне под подушку? Мне даже лень тебя ругать!

Сюй Цзэ фыркнул, а Ши Янь молча опустил голову.

Сунь Сю повернулась к Тан Цзин:

— Теперь ты знаешь, эти дети очень упрямые. Если им что-то дадут, они вернут вдвое больше, неважно, хочешь ты этого или нет. Ты думаешь, такие дети могут пользоваться мною и твоим отцом? Подумай, какой твой отец человек — разве стал бы он защищать тех, кто того не

заслуживает?

Тан Цзин смягчилась. Видимо, слова матери она всегда готова была слушать.

— Твоя старшая сестра сама не хочет вмешиваться, но всегда тебя подбивает. А ты уши мягкие, каждый раз веришь ей. Ничего не зная, лезешь в дом с криками. Неудивительно, что отец тебя ругает! Если бы ты сначала пришла ко мне, я бы тебя тоже отругала! — Хотя слова Сунь Сю были резкими, тон её был очень мягким.

— Это он виноват! Он всегда на меня орет! — пробормотала Тан Цзин.

Противоречия между отцом и дочерью были глубоки, и Сунь Сю не могла разрешить их за один раз. Она сменила тему и спросила прямо:

— Ладно, теперь ты знаешь, что никто не пользуется мною и твоим отцом. Ты останешься здесь на Новый год, тратя сорок юаней в день, или пойдешь домой к свекру и свекрови, сэкономив эти деньги?

Тан Цзин покраснела, вспомнив свои слова, сорвавшиеся с языка в порыве гнева.

— Говори, — холодно потребовала Сунь Сю.

— Я... Я и Сяо Цзе останемся здесь, — тихо сказала Тан Цзин.

Сунь Сю сразу же улыбнулась, и глаза её наполнились слезами.

— Хорошо, хорошо...

Сюй Цзэ обернулся к Ши Яню, улыбаясь во все лицо. Ши Янь крепко сжал его руку. В любом случае, всё закончилось хорошо. И к счастью, он никогда не воспринимал доброту других как должное.

30 января был канун Нового года. С утра на улице не смолкали звуки хлопушек, создавая праздничную атмосферу.

Сюй Цзэ проснулся рано. Грелка в постели давно остыла, и он пнул её ногой, затем зарылся в объятия Ши Яня. Потирая глаза, он посмотрел в окно. За спиной было тепло, и он с наслаждением вздохнул.

Ши Янь протянул руку, запихнул руку Сюй Цзэ обратно под одеяло, пощекотал его щеку и лениво проговорил:

— Вчера легли так поздно, почему сегодня проснулся так рано?

Сюй Цзэ улыбнулся, снова высунул руку из-под одеяла и указал на окно:

— Брат, идет снег.

— Что? — Ши Янь, прищурившись, через какое-то время понял, о чем речь, и открыл глаза, чтобы посмотреть наружу.

Действительно, окно затянуло белым инеем, но сквозь него всё же можно было разглядеть белый снежный покров, словно снег шел всю ночь.

Как быстро наступил Новый год. Первый Новый год после перерождения, который он встречал с Сюй Цзэ. Ши Янь улыбнулся. Сюй Цзэ уперся ногами в его голень и свернулся калачиком у него на груди, отчего Ши Янь почувствовал невероятное спокойствие.

— Брат, на улице, наверное, очень холодно, — Сюй Цзэ повернулся и положил руку на поясницу Ши Яня.

— Ну и что? — спросил Ши Янь.

— Не хочу вставать... не хочу вылезать из-под одеяла, — надулся Сюй Цзэ, уткнувшись лицом в грудь Ши Яня.

— Хи, — рассмеялся Ши Янь.

Он обхватил тонкую талию Сюй Цзэ и приподнял его, чтобы его голова показалась из-под одеяла, затем поправил одеяло, похлопал и коснулся своим носом его носа.

— Я сначала встану, растоплю печь, и когда в комнате станет тепло, ты встанешь. Одежду положу у печки, чтобы ты оделся в теплое.

Сюй Цзэ перекатился в его объятиях и начал тыкать пальцами в грудь Ши Яня.

<http://bllate.org/book/16628/1523031>